Москомсомолец. – 2006. – 29 марта. – С. 12.

МегаХАУС

МУЗЫКА, ОБРАЗЫ, СТИЛЬ.

Ведущая – Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Design – Максим ОРЕШИН.

Мутные воды Вячеслава Петкуна КВАЗИМОДО

Брутально-романтический герой былого рокапопса Вячеслав Петкун пять лет отсиживался, что называется, на музыкальной печи. Другие выхватывали из нее румяные пирожки, что разлетались нарасхват, пусть даже и с подтухшей начинкой. Вячеслав Борисович наблюдал за происходящим. В мюзиклах боле не играл, отходил от Квазимодо, трагическая роль которого стала, понимаешь, изворотом судьбы.
Закончив вот к весне новый альбом, Петкун первым делом выпустил "Не Бэль" или Антибэль — смешную, но не безболезненную песенку, после которой все якобы должны сразу забыть о том, что рок-герой имел некогда отношение к чувственным мюзиклам. Снял клип возле реального Нотр-Дама, в городе Париже, по которому бродит с костюмированным горбуном (своим дублером, кстати, по легендарному спектаклю)... И растворяется в нем. Или его растворяет в себе. Чтобы идти дальше.

Квазимодо, Квазимодо
Нелегка жизнь урода
И даже если это мода
Ты — все равно Квазимодо
И даже если это счастье
Ты выбрал синий фломастер
Перечеркнул это небо
Перемахнул быль на небыль...

НЕВОВРЕМЯ

— У тебя был, значит, период глубокой стагнации, сейчас вот настал период активизации. Развернул боевые знамена... Ездишь по радиостанциям, сам развозишь новые песни. В общем — случилось возвращение Квазимодо!

— Задача как раз закончить с темой Квазимодо навсегда! С таким посылом и клип снимался. Я не говорю, что жалею о том, что играл роль Квазимодо. Наоборот — мне это очень много дало: и в человеческом, и в артистическом, и в музыкальном, и в вокальном смысле. Но я испытываю перебор ощущений извне по поводу самого мюзикла "Нотр-Дам де Пари". Как будто я сам его придумал, написал музыку, был режиссером, исполнял все роли, а также танцевал. А мне это совершенно не нравится.

— То есть многие люди тебя по-прежнему воспринимают только как исполнителя роли трогательно-трагического звонаря-горбуна?

— Те, кто далек от музыки "Танцев минус". Для них роль Квазимодо — пик моей творческой карьеры. И Петкун — это человек, который спел "Бэль".

— Ну и вот сейчас ты специально для них спел "Не Бэль".

— Проснулся я рано утром, у меня было очень хорошее настроение, солнышко светило летнее... И я написал песенку с некоторой иронией... А потом понял, что ее можно использовать как провокацию — потому что это очень смешно. Ну кто-то обвинит меня в конъюнктурщине, кто-то восхитится моей самоиронией, но об этой песне будут говорить. И цели своей я достиг: действительно заговорили. Те, кто мне интересен.

— Ты бродишь в клипе с другом Квазимодо по Парижу: Нотр-Дам, Монмартр, мосты через Сену... Ты чувствуешь сам-то этот город?

— Всегда относился к нему, как к Москве: к бестолковому нагромождению всего и вся. Но в этот раз я понял, что сильно ошибался. Город очень красивый, и хочется в него вернутся. Как в Рим и Лондон — мои любимые города.

— Очень долго все-таки писал альбом: чуть ли не пять лет... Могли граждане фанаты про тебя и подзабыть.

— Я его долго записывал. А писался он по мере поступления песен.

— А кто у тебя в саундпродюсерах?

— Саундпродюсеров у нас никогда не бывает, но в данном случае саунддизайнером выступил Иван Евдокимов. С которым мы писали и "Теряя тень", и "Флору и фауну". Гарик Сукачев, допустим, записывается только у него стабильно, на протяжении многих лет.

— Гарика Сукачева артистом, постоянно открывающим новые горизонты, как-то не назовешь.

— Горизонты чего?

— Музыкальные.

— Музыкальная фактура никогда не имела для меня никакого значения. Главный креатив — сама песня. Наличие мелодий, соответствие артиста той музыке, которую он делает... А стилистика вообще меня никогда не волновала.

— То есть от твоего нового альбома тоже каких-то принципиальных музыкальных откровений ждать не стоит?

— Ну почему... Во-первых, в записи участвовало немало сессионных музыкантов, довольно известных. Потом ведь новые песни уже сами по себе являются чем-то новым, разве не так?

— Ну да. Только порой это новое звучит как старая, давно заезженная пластинка... У некоторых музыкантов отечественных, знаешь ли, так бывает.

— А Depeche Mode для тебя так не звучит? В чем ты видишь музыкальную разницу между их последним и предпоследним альбомами?

— Хм... Да во всем! Совершенно разная музыка, подача ее и энергетика у пластинок. Для меня Exiter — "потерянный" альбом, а "Playing the Angel" — огромное движение.

— А для меня наоборот... Сколько людей — столько и мнений. Что касается нас: мы никогда не пытались никого удивить каким-то новым звуком и никогда не удивляли. Когда вышел самый успешный наш альбом "Флора и фауна" — в нем тоже не было ничего нового. Прокатали акустическую гитару под плохо записанную бочку — а все сказали: британ! Да ничего подобного! Мне важно, что у меня в голове, а не что думает кто-то. Мне важно самоудовлетворение. Вот сейчас я его чувствую. Мне интересна песня "Не Бэль", я улыбаюсь, когда слушаю реакцию на нее людей. Меня это все забавляет. А вот фразы "группа "Танцы минус" вернулась" мне странны, потому что я не считаю, что мы вообще куда-то там пропадали. Концерты мы играли, в фестивалях разных участвовали. Мы не выпускали альбомы, потому что в какой-то момент меня достало кормить тех же пиратов. Что других музыкантов, видимо, не слишком достает. А ведь ни один артист не знает точно, сколько на самом деле напечатано и продано его альбомов. Из-за разгула пиратства контролировать дистрибуцию невозможно. Этот бардак на рынке сильно раздражает. К тому же сегодняшний рынок не нуждается в таких людях, как я. С самостоятельными "ресурсами". А нежелание под кого-то ложиться у меня с детства.

— Тебя пытаются сожрать корпорации?

— Постоянно делают какие-то предложения.

— Сейчас политические силы очень стремятся по-всякому ангажировать рок-музыкантов. Даже специально создают для этого одиозные продюсерские центры.

— Пошли они все со своими продюсерскими центрами! Никогда никакие центры и никакие сраные продюсеры не могли придумать ни Виктора Цоя, ни Майка Науменко, ни того же Юрия Шевчука, ни Федю Чистякова, ни Леонида Федорова, ни всех остальных! Продюсер придумать этого не может, потому что это явление природы. Либо это возникает само по себе, просто так, либо нет. И никакой продюсер здесь ни при чем. Поэтому сколько ни создавай какие-то там центры — все равно это будет фуфлом, пустышкой, за которой ничего нет. Я никогда не встану ни под какие флаги, никогда не сдамся с потрохами никакой рекорд-компании и никакой медиагруппе и всегда буду поступать так, как считаю нужным. И я на самом деле очень доволен всем, что происходит.

— То есть для тебя новое время тоже наступило?

— Я изменил свои отношения со своим временем. Стал более внимательно относиться к своим минутам и часам. Я начал гораздо плотнее жить.

Что же до новомодностей... Модность ради модности мне не нужна. Мне нравится группа IAMX, я с удовольствием пойду на их концерты, когда они приедут. Мне нравится опера "Риголетто", я с удовольствием послушаю ее в Ла Скала. Но самому такую музыку делать мне незачем.

— Ну а желание какого-то эксперимента? Просто отступить куда-то в сторону, чтобы попробовать что-то другое?

— Мне нравятся люди, которые находятся в этом состоянии. Но разгонять себя до состояния человека, который ищет нового опыта, лично я не собираюсь, потому что моя жизнь меня вполне устраивает. И у меня есть с чем бороться. И внутри себя, и снаружи. Я не рыбка в аквариуме, которой бросили корм, и вот она его кушает. Я плаваю в такой же мутной воде, как и все.